

ISSN 2311-8709 (Online)

ISSN 2071-4688 (Print)

Бюджетно-налоговая система

**ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ***Наталья Викторовна ГОРБАЧЕВА^{а,*}, Галина Афанасьевна УНТУРА^б

^а кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, доцент кафедры экономической теории, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация
nata_lis@mail.ru

^б доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, профессор кафедры экономического управления, Новосибирский исследовательский университет, Новосибирск, Российская Федерация
galina.untura@gmail.com

*Ответственный автор

История статьи:

Принята 15.05.2015

Одобрена 04.06.2015

УДК 336.02

Ключевые слова: налоговые преференции, налоговая нагрузка, квазирентабельность, проектный анализ, государственно-частное партнерство

Аннотация

Тема. В статье представлен сравнительный анализ финансовых результатов крупного российского высокотехнологического предприятия, сформированных под воздействием налоговых преференций, которые действуют на особых территориях федерального значения: территориях опережающего развития (ТОР), в особых экономических зонах (ОЭЗ), инновационном центре Сколково.

Цели и задачи. Цель статьи — дать количественную оценку воздействия государственной поддержки на финансовые результаты предприятия, реализующего крупный инновационный проект на принципах ГЧП. Задача — проведение экспериментальных расчетов для сопоставления воздействия партнерства на эффективность проекта и чистую доходность участников проекта при трех сценариях дислоцирования предприятия на территориях налоговых преференций федерального значения.

Методология. Количественная оценка воздействия налоговых преференций базируется на традиционных методах проектного анализа. Хозяйственная деятельность предприятия г. Новосибирска рассматривается как совокупность инвестиционного, операционного и финансового денежных потоков, связанных с производством инновационной продукции. С помощью традиционных для финансового менеджмента показателей — чистого дисконтированного дохода и уровня налоговой нагрузки оцениваются финансовые эффекты от предоставления отдельных видов налоговых преференций.

В порядке предварительного научного обсуждения апробирован коэффициент, характеризующий эффективность государственно-частного партнерства при реализации проекта, — показатель «квазирентабельность».

Результаты. Представлен обзор оценок воздействия косвенной господдержки на финансовые результаты деятельности инновационных предприятий. Экспериментальные расчеты для российского высокотехнологического предприятия, реализующего инновационный проект на принципах ГЧП, проведены для трех сценариев налогообложения на особых территориях федерального значения (ТОР, ОЭЗ, Сколково).

Значимость. Сравнительный анализ финансовых результатов конкретного российского предприятия, которое гипотетически было дислоцировано на различных территориях налоговых преференций федерального значения (ТОР, ОЭЗ, Сколково), показал значимую роль государства в повышении заинтересованности участия частного сектора в ГЧП. Доказано сравнительное преимущество налогового режима для проектов, реализуемых на территориях опережающего развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

* Авторы приносят благодарность доктору экономических наук Т.С. Новиковой за помощь и постоянный интерес к работе, а также кандидату экономических наук А.В. Шамагиреву, оказавшему содействие в актуализации информации по предприятию — участнику государственно-частного партнерства за 2014–2015 гг.

Введение

Хозяйственную деятельность предприятия можно рассматривать как реализацию масштабного проекта. Финансовый результат

предприятия¹ зависит от сбалансированности денежных потоков инвестиционной и операционной деятельности предприятия во времени и его выхода на безубыточность в течение ожидаемого срока окупаемости. При применении методики проектного анализа [1, 2] расчет коммерческой, бюджетной эффективности, сроков окупаемости, нормы безубыточности приобретает характер стандартной процедуры в финансовом менеджменте для принятия решений (и определения целесообразности начала реализации инновационных проектов). Вместе с тем реальные оценки инвестиционной привлекательности проекта могут изменяться в условиях его государственной поддержки (ГП). В частности, в инновационных проектах государственно-частного партнерства (ГЧП) государство стимулирует участников, прежде всего, путем субсидирования или предоставления косвенной поддержки. Воздействие государственной поддержки на финансовые результаты предприятия (проекта) можно оценить с помощью показателя чистого дисконтированного дохода, налоговой нагрузки, рентабельности реализации проекта, а также выявить изменение названных показателей в зависимости от предоставления отдельных видов господдержки.

Государство оказывает прямую (финансовую) или косвенную (налоговую) поддержку в целях стимулирования инновационной деятельности в России. Помимо нейтрального налогообложения оно осуществляет и целевую, адресную поддержку инновационных проектов в различных приоритетных отраслях или регионах.

В каждой стране система институтов влияет на стимулирование инновационной деятельности и порядок взаимодействия участников в рамках научно-производственного цикла нововведений. Принятые нормы и правила определяют порядок формирования затрат на научно-техническую и инновационную деятельность и практику использования ее результатов в конкретный период времени. В частности, коммерческие результаты инноваций (вновь добавленная стоимость и прибыль) являются базой для налогообложения, а чистая прибыль служит одним из важнейших источников собственных средств предприятий для реинвестирования или повышения общественного благосостояния в разных формах (дивиденды и др.).

¹ Понятия «проект» и «предприятие» тождественны для случая, если на предприятии реализуется один крупный инновационный проект.

Можно согласиться с авторами публикаций [3–10], что общие правила государственной поддержки регулируются Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ и Бюджетным кодексом РФ, а также законами, касающимися предпринимательской, финансовой, научной и инвестиционной деятельности.

В России сформирована своя национальная система государственной финансовой поддержки инноваций, которая оказывается через бюджеты различных уровней, а также из средств физических, юридических лиц. В частности, в инвестиционных ресурсах страны доля бюджетов всех уровней в 2000 г. составляла — 22%, а в 2012 г. она снизилась до 17,8%²

Налоговая система стран регулирует экономное расходование ресурсов хозяйствующих субъектов и выстраивает гарантированные потоки отчисления налогов в бюджеты различных уровней. Поэтому *размер налоговой поддержки* зависит от того, насколько государство может позволить уменьшить ставки базовых налогов, формирующих основную часть доходной части бюджетов соответствующего уровня, не нарушая принципиально сбалансированности бюджетов с учетом обязательств по расходной части. Особая роль государства проявляется при организации государственно-частного партнерства [11].

Краткий обзор методов оценивания результативности государственной поддержки в России

Обзор результативности государственной поддержки выявил, что развиваются два основных направления оценивания на основе эмпирического анализа. Первое направление представлено исследованиями на основе доступных выборок предприятий и выполняется экспертными и эконометрическими методами [5, 12]³. Второе направление базируется на модельных экспериментах, учитывающих влияние различных вариантов господдержки на финансовые результаты отдельного предприятия [13–17].

Исследователи Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык, В.В. Фейгина опубликовали результаты эконометрического анализа, подтвердившие

² Инвестиции в России. М.: Росстат, 2013.

³ АМР, РВК, ВШЭ. Управление исследованиями и разработками в российских компаниях: национальный доклад. М.: Ассоциация менеджеров, 2011.; *Унтура Г.А.* Трансформация технопарка в инновационный центр // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2012. Вып. 4. С. 76–102.

неоднозначность позитивной оценки результативности государственной поддержки инноваций⁴. Значимая положительная связь между получением господдержки была выявлена только для одного показателя — объема экспорта [5]. Явного же подтверждения заметного влияния ГП на рост показателей производительности труда и эффективности производства в анализируемой выборке не было найдено, из чего ученые сделали вывод, что повышение рентабельности и производительности труда в предшествующий период не являлось первоочередной задачей инновационной деятельности компаний. Стремление к повышению роста показателей эффективности возникает лишь на конкурентном рынке и для лидеров, и для отстающих, что, возможно, активизируется в условиях санкций.

Другая гипотеза Ю.В. Симачева, М.Г. Кузык, В.В. Фейгиной уже в явном виде предполагала разницу последствий финансовой и налоговой ГП. Она была сформулирована для каждого из видов поддержки таким образом: налоговые стимулы и финансовая поддержка по-разному воздействуют на инновационную деятельность компаний, т.е. могут проявиться следующие последствия:

- для налоговых инструментов характерна проблема вытеснения частных средств государственными;
- финансовые инструменты в большей степени снижают риски и способствуют старту новых инновационных проектов, нежели налоговые льготы.

В отношении второй гипотезы подтвердились предположения, что действительно финансовые и налоговые механизмы по-разному влияют на поведение компаний. Например, государственная финансовая поддержка оказалась более результативной с позиций инициирования и снижения общих рисков инновационной деятельности, в то время как применение налоговых инструментов, по мнению представителей компаний, более действенно для реализации проектов с длительным сроком окупаемости. Вместе с тем можно согласиться с исследователями, что выбор «идеального»

⁴Получены схожие оценки в отношении ГП компаний малого инновационного бизнеса в технопарках, показавшие, что примерно половина резидентов технопарка обеспечили заметный экономический рост, не получая явной финансовой или адресной налоговой господдержки. Однако вложения федеральных и региональных властей в строительство инфраструктуры имели нейтральный позитивный эффект и проявились в более активном приходе резидентов в технопарк.

механизма едва ли возможен, поскольку и финансовые, и налоговые механизмы обладают своим набором положительных и отрицательных свойств. Попытки улучшить один инструмент за счет дополнения его отдельными видами другого скорее ухудшают, чем улучшают ситуацию⁵. На взгляд авторов, это подтверждает актуальность поиска экспериментальных вариантов улучшения финансовых и налоговых мер стимулирования и сочетания разных видов ГП, в финансовом менеджменте компаний, в том числе в проектах ГЧП, когда учитываются денежные потоки отдельных участников.

Направление оценки результативности ГП, связанное с моделированием и оценкой влияния разных схем налогообложения на финансовые показатели деятельности отдельных предприятий, касается разных финансовых последствий. В частности, для анализа стимулов и последствий налоговой политики в экономической литературе введен термин «уровень налоговой нагрузки» (УНН). Он определяется отношением общих налоговых отчислений (без налога на доходы физических лиц) к валовой добавленной стоимости. Усредненный в целом по РФ этот показатель составил 0,412 [18]. В обрабатывающей промышленности УНН значительно выше, чем по остальным видам экономической деятельности. Как следствие возникает недостаток собственных средств для принципиального технологического перевооружения. Анализ налоговой нагрузки на предприятия при разных схемах налогообложения был выполнен В.В. Титовым и Г.В. Жигульским [17]. Интересны, на взгляд авторов, результаты сравнения эффективности следующих вариантов налоговых систем:

- 1) при существующей системе налогообложения;
- 2) при замене НДС налогом с продаж (НП);
- 3) при замене НДС новым налогом (авторы назвали его налогом на материальные затраты и услуги, НМЗ).

Расчеты по варианту (с учетом системы налогообложения материальных затрат и услуг) показали, что для предприятия она наиболее приемлема [17], поскольку и размер выручки, и чистая налоговая прибыль оказываются наибольшим

⁵Проводились расчеты, подтвердившие, что одновременное применение разных инструментов на предприятии без учета возможности их применения на определенном временном отрезке реализации проекта приводило, в частности, к ухудшению финансовых результатов при использовании льготы по ускоренной амортизации расходов на НИОКР.

при сравнении основных показателей деятельности и ЧДД (чистый дисконтированный доход за жизненный цикл проекта) в трех системах налогообложения, а коэффициент налоговой нагрузки к выручке уменьшается с 11% (с НДС) до 9,6% (с НП) и до 9,5% (с НМЗ). Уже спустя 5 лет (таков срок на данном конкретном производстве оказался срок окупаемости проекта) за счет повышения эффективности производства для государства начинают поступать большие налоговые отчисления, чем при традиционной системе налогообложения.

На взгляд авторов, эти расчеты подтвердили вывод предыдущего эконометрического подхода о том, что налоговые стимулы в первую очередь полезны для реализации проектов с длинным сроком окупаемости. Для стимулирования таких проектов большую роль может играть, например, введение налога на материальные затраты вместо НДС.

Вместе с тем, по мнению авторов, пока проведено недостаточно эмпирических исследований, касающихся того, насколько отдельные законодательные меры адресной поддержки могут позитивно повлиять на финансовые результаты реализуемых в виде ГЧП инновационных проектов предприятий. В таких проектах государство в качестве непосредственного участника обеспечивает прямую финансовую поддержку, а как косвенный участник оказывает, прежде всего, налоговую поддержку для отдельных категорий предприятий и инновационных проектов ГЧП.

Постановка проблемы исследования

Авторы задались целью оценить воздействия государственной поддержки на финансовые результаты предприятия, реализующего крупный инновационный проект на принципах ГЧП. Была поставлена задача провести экономические расчеты для сопоставления количественных оценок воздействия ГП на общую эффективность проекта и чистой доходности различных участников на основе фактических форм господдержки высокотехнологического российского предприятия и экспериментальных вариантов дислоцирования предприятия на территориях налоговых преференций федерального значения: территории опережающего развития (ТОР), в особой экономической зоне (ОЭЗ), инновационном центре Сколково⁶.

⁶ Под территориями налоговых преференций федерального значения в данной постановке предлагается понимать территории, в отношении которых были приняты специальные федеральные законы.

Было решено *исходить из предположения*, что адресная налоговая поддержка улучшает финансовый результат реализации проекта ГЧП и повышает эффективность проекта в целом. Кроме того, ГП увеличивает заинтересованность отдельных участников в совместной реализации инноваций.

В рамках данного предположения был проведен расчетный эксперимент для инновационного проекта ГЧП, реализуемого на территории Новосибирской области, которая формально не относится к категории названных территорий, имеющих федеральные адресные привилегии. Поскольку статус территорий опережающего развития в течение 3 лет могут получить и некоторые другие регионы, авторы решили, что такой экспериментальный расчет актуален для потенциального предоставления аналогичных преференций на федеральном уровне предприятиям-лидерам и в других субъектах РФ (если проект ГЧП, по заключению экспертов, соответствует приоритетам национальной инновационной политики).

На взгляд авторов, результаты экспериментального расчета (через призму реализации конкретного инновационного проекта ГЧП) более отчетливо показали положительные и отрицательные стороны влияния конкретной адресной господдержки в дополнение к тем условиям ГП, которые были фактически оказаны предприятию ранее на федеральном и региональном уровнях.

Краткий обзор мер государственной поддержки инновационной деятельности в России

Становление ГЧП в России в 1990-х гг. сопровождалось созданием новых институтов развития — особых экономических зон (ОЭЗ) [19, 20]. Однако эта инициатива была воплощена со второй попытки — после неудачного опыта (1992–2005 гг.) функционирования свободных экономических зон. Учитывая некоторые негативные результаты деятельности ОЭЗ, в 2010 г. для форсирования инновационного развития была сформирована специальная инфраструктурная территория — центр «Сколково» — для реализации прорывных инновационных проектов. В 2014 г. инициируется создание территорий опережающего развития (ТОР) — прежде всего для развития Сибири и Дальнего Востока.

Налоговые преференции стали одним из ключевых факторов привлечения резидентов на специальные

территории. Двойственная функция государства (как регулятора фискальных и налоговых правил и как собственник бюджетных средства) состоит в том, чтобы определить и реализовать приоритеты экономической, промышленной, социальной и инновационной политики для достижения стратегических целей развития страны. В каждый период времени государство формирует свой набор «разноканальных» инструментов инновационной политики, которые должны быть комплиментарны между собой⁷. Налоговые кодексы разных стран описывают структуру и иерархию системы налогов различного уровня, ставки, сроки уплаты, а также преференции и льготы для отдельных категорий налогоплательщиков. Однако в отдельные годы в соответствии с политическими доктринами и экономической ситуацией этот инструментарий пополняется новыми законами, т.е. происходит корректировка систем налогообложения, в том числе выделение в них налоговых льгот для научной и инновационной деятельности. Такова *совокупность механизмов налоговой государственной поддержки акторов, создающих и использующих инновации*.

Государственная поддержка проектов ГЧП в научно-технической и инновационной сферах, как показывает международный и российский опыт, осуществляется в следующих формах:

- 1) предоставление прямой финансовой (субвенции из бюджетов) или косвенной поддержки (налоги, гарантийные обязательства и др.);
- 2) усиление ресурсной обеспеченности проектов ГЧП путем предоставления оборудования, персонала, нематериальных активов, проведения экспертиз. Все потоки оцениваются в денежной форме, что является эквивалентом вклада в доленое финансирование проекта ГЧП;
- 3) принятие нормативно-правовых документов, направленных на активизацию научно-исследовательской и инновационной деятельности (приоритетные направления, «списки для поддержки»;
- 4) создание институтов развития, поддерживающих ГЧП в инновационной сфере.

Отметим виды финансовой и налоговой поддержки инновационной деятельности предприятий, наиболее

⁷ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона № 744090-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/467/467668c3f3c459abc07e0891c2ef76a5.pdf>; URL: <http://lenta.ru/articles/2015/03/31/nechaev>.

часто упоминаемые в различных классификациях:

- прямая финансовая поддержка (преимущественно субвенции из бюджетов);
- косвенная поддержка (налоги, гарантийные обязательства и др.);
- принятие нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих активизацию научно-исследовательской и инновационной деятельности (в том числе адресные, т.е. приоритетные, направления, «списки для поддержки» и др.)

Рассмотрим некоторые виды ГП, которые упомянуты в классификации [15], интегрирующей подходы ряда других авторов [3–10]. Уточним, что косвенная поддержка, напрямую снижающая налоговую нагрузку, может также иметь ряд подвидов.

1. *Традиционная налоговая поддержка* (нейтральная поддержка для любой категории плательщика в определенный период времени):

- изменение «базы» ставки и сроков уплаты, а также пени, подлежащей к уплате (например, ставки налога на имущество);
- инвестиционный налоговый кредит и др.

2. *Стимулирующая поддержка инноваций*:

- списание расходов на НИОКР;
- налоговый исследовательский кредит;
- ускоренная амортизация основных средств и нематериальных активов, связанных с исследованиями и разработками;
- льготы по налогам на заработную плату сотрудников, задействованных в исследованиях и разработках и др.

Далее рассмотрим, какими именно видами адресной поддержки применительно к особым территориям инновационного развития была дополнена авторская классификация, которые непосредственно будут учтены в дальнейших расчетах.

Каждая из недавних инициатив государства по созданию территорий с налоговыми преференциями федерального значения (ОЭЗ, Сколково, ТОР) имела свою концепцию и цели ГП. Несмотря на разное позиционирование экономической деятельности обозначенных в законах территорий, для всех них предоставляется широкий спектр конкретных видов косвенной господдержки (табл. 1).

Результаты адресного предоставления косвенной господдержки могут быть рассмотрены как со стороны государства, так и со стороны

Таблица 1

Косвенная господдержка для ТОП, ОЭЗ и инновационного центра «Сколково»

Показатель	ТОП*	ОЭЗ**	Сколково***
НДС	Заявительный порядок (ускоренный) возмещения налога	Отсутствуют льготы	Право на освобождение от НДС в течение 10 лет
Амортизация	Отсутствует льгота	Повышенный коэффициент не более 2	Отсутствует льгота
Налог на прибыль	В федеральный бюджет — 0%. В бюджеты субъектов РФ не может превышать 5% в течение 5 налоговых периодов и не может быть менее 10% в течение следующих 5 налоговых периодов	От 13,5 до 15,5%	Освобождение в течение 10 лет, если годовой объем выручки не превышает 1 млрд руб. или совокупный размер прибыли превысил 300 млн руб.
Налог на имущество	Отсутствует льгота	Освобождение от уплаты в течение 10 лет	Освобождение от налогообложения
Земельный налог	Отсутствует льгота	Освобождение от уплаты в течение 5 лет	Отсутствует льгота
Страховые взносы	Общая сумма страховых взносов составит 7,6%	Общая сумма страховых взносов составит: 14% — до 2017 г.; 21% — в 2018 г.; 28% — в 2019 г.	Общая сумма страховых взносов составит 14%

*О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

**Таблица налоговых льгот по типам ОЭЗ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/taxconcession>.

***Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ.

инновационных предприятий, т.е. важно понять, насколько проводимая государством политика сочетается с мотивациями самих предприятий и с их внутренней готовностью к осуществлению инноваций.

Результаты: финансовые эффекты для предприятия при трех сценариях косвенной господдержки на территориях налоговых преференций федерального значения

Было рассмотрено влияние различных вариантов косвенной ГП, т.е. традиционного нейтрального налогообложения при реализации проекта нововведения на предприятии в ситуации, когда один вид безадресного налога заменяется другим в общей системе налогообложения. Причем речь шла всего об одном участнике.

Авторы выбрали высокотехнологическое предприятие, реализующее крупный инновационный проект. Внимание акцентировалось на взаимосвязи и влиянии денежных потоков отдельных участников, задействованных в проекте ГЧП (государство, предприятие, венчурный инвестор и банк), на ЧДД проекта в целом и на ЧДД отдельных участников

В модельном эксперименте учитывались не только нейтральные виды налоговой поддержки, но и ее эксклюзивные виды в зависимости от

месторасположения предприятия-инноватора, входящего в состав ГЧП. В имитационном режиме на авторской модели финансово-институциональной проектного анализа с использованием фактических данных предприятия рассматривались условия формирования денежных потоков всех участников. Денежные потоки для государства обусловлены его участием в проекте в трех аспектах.

Во-первых, государство учитывается в качестве институционального участника, получающего налоговые поступления в бюджеты различных уровней.

Во-вторых, государство является прямым инвестором при выделении бюджетных средств для финансирования инвестиций по проекту.

В-третьих, государство одновременно выступает и косвенным участником, предоставляя определенные налоговые льготы.

С учетом ограниченного формата статьи авторы решили не приводить формальную запись модели, а сослаться на описание модели в работах, где обсуждались различные сценарии развития этого проекта ГЧП при изменении экономической и финансовой ситуации [13–15]⁸.

⁸Оценивалась полезность отдельных льгот налогового характера в сочетании со специальными мерами ускоренной амортизации, предоставляемых для ГП инновационной

Сценарии учитывали гипотетические условия, как если бы предприятие оказалось на одной из трех территорий инновационного развития, утвержденных федеральным законодательством, с вытекающими из этого стимулами по налогообложению. Кроме того, поскольку финансово-институциональная модель учитывает денежные потоки различных участников, это позволяет давать оценки изменения не только чистого дохода, генерируемого инновационным проектом в виде ЧДД проекта, но и выявить дифференциацию затрат и выгод каждого участника при фактическом и экспериментальном вариантах налогообложения.

В расчетах авторы приняли за константу *фиксированное значение финансовой господдержки* конкретного инновационного проекта ГЧП, а затем рассматривали различные версии изменения *адресной косвенной поддержки* для территорий инновационного развития. За основу была взята гипотеза о том, что финансовые результаты проекта ГЧП в субъектах РФ будут зависеть от того, насколько для предприятия, реализующего проект ГЧП, окажется доступной адресная поддержка, аналогичная той, что прописана федеральными законами для «особых территорий». Если бы особые адресно-территориальные налоговые стимулы оказались доступными всем предприятиям страны, то по результатам расчетов можно было понять, каков для конкретного предприятия выигрыш (изменение коммерческой и общественной эффективности проекта, налоговой нагрузки и др.) по сравнению с фактической ситуацией налогообложения.

Отметим, что сравнительный анализ трех сценариев гипотетического дислоцирования предприятия проводился для реально функционирующего высокотехнологического предприятия, которому уже предоставлена прямая и косвенная господдержка. Поэтому оценка финансовых эффектов дается при сопоставлении актуально действующих условий функционирования предприятия с гипотетическими сценариями его размещения на территориях, имеющих особые федеральные преференции.

деятельности в том виде, как они предписаны нормами российского законодательства. Был описан эксперимент, проверяющий предположение, что принятие зарубежной практики списания оборотных активов положительно повлияет на оценку изменения эффективности реализации проекта, т.е. позволит использовать «эффект налогового зонтика» [15].

Фактический сценарий, отражающий действующие условия господдержки предприятия на территории Новосибирской области

Оценка финансовых эффектов господдержки базируется на проектном анализе хозяйственной деятельности крупного высокотехнологического предприятия г. Новосибирска с численностью работников более 300 чел., занимающегося производством инновационной продукции. Хозяйственная деятельность рассматривается как реализация инновационного проекта на принципах ГЧП, который генерирует инвестиционный, операционный и финансовый денежные потоки. Предприятие, являющееся непосредственным инициатором и главным исполнителем проекта, выступает отдельным участником ГЧП с соответствующим денежным потоком. Данное предприятие имеет типичные для инновационных производств элементы затрат: НИОКР (8% от общих инвестиций); образовательные программы (8%); покупка патентов и лицензий (5%). Участие государства в проекте, который реализуется с 2010 г., осуществляется в форме прямой и косвенной господдержки:

- прямое бюджетное финансирование в рамках образовательного гранта Минобрнауки России и внутренней целевой программы правительства Новосибирской области (*прямая господдержка*);
- снижение платежей до 2017 г. по налогу на имущество в бюджет Новосибирской области (*косвенная господдержка*);
- применение повышенного коэффициента списания НИОКР для приоритетных областей исследования ($k = 1,5$)⁹ (*косвенная господдержка*).

Финансовые эффекты ЧДД от упомянутых мер государственной поддержки отражены в табл. 2. Количественная оценка финансовых эффектов определялась на основе модели дисконтирования денежных потоков [2, 16]¹⁰.

⁹ Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5: постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 988.

¹⁰ В качестве показателя финансового эффекта использовался чистый дисконтированный доход (ЧДД, англ. аббр. NPV), расчет которого производился в текущих ценах при двух вариантах номинальной ставки дисконтирования ($r = 0\%$ и $r = 10\%$) для временного периода 2010–2017 гг. (2018 г. рассматривается как условный ликвидационный период).

Таблица 2

Финансовые эффекты господдержки высокотехнологического предприятия Новосибирска

Показатель	Эффект, млн руб.		Изменение по отношению к ЧДД проекта, %	
	$r^* = 0\%$	$r = 10\%$	$r = 0\%$	$r = 10\%$
Коммерческая эффективность проекта при сценарии без ГП	1 609,3	219,7	95,3	81,9
Бюджетная эффективность проекта при сценарии без ГП	1 980,5	1 035,2	117,3	385,9
Коммерческая эффективность проекта при сценарии с ГП (фактический), ЧДД проекта	1 688,6	268,3	100,0	100,0
Бюджетная эффективность проекта при сценарии с ГП (фактический)	1 706,2	846,6	101,0	315,6
Общий эффект ГП проекта	274,4	187,5	16,2	69,9
Прямая ГП	195,0	138,9	11,5	51,8
Косвенная (общая) ГП	79,4	48,6	4,7	18,1
Косвенная ГП, обусловленная льготой по налогу на имущество	78,5	48,0	4,6	17,9
Косвенная ГП, обусловленная ускоренным списанием НИОКР	0,9	0,5	0,1	0,2

Примечание: r — ставка дисконтирования.

Как показывает анализ данных табл. 2, господдержка предприятия на сумму 274,4 млн руб. (195,0 + 79,4), естественно, снижает чистые выгоды для государства (бюджетная эффективность) на эквивалентный размер (1 980,5 — 1 706,2). При этом ЧДД проекта увеличивается только на размер косвенной ГП в сумме 79,4 млн руб. (1 688,6 — 1 609,3). Прямая господдержка в виде бюджетного финансирования инвестиций оказывает влияние на перераспределение финансовых денежных потоков между государством и предприятием, но не на потенциал самого проекта генерировать чистые выгоды. Косвенная господдержка изменяет сумму налоговых платежей, подлежащих уплате, поэтому воздействует на операционный денежный поток и в конечном счете — на размер ЧДД проекта. Данный методический аспект важен тем, что косвенная ГП (в отличие от прямой) выступает в роли *автоматического стабилизатора* чистых выгод по проекту, что отражается в увеличении ЧДД. Прямая ГП является инструментом директивного, «ручного» вмешательства в перераспределение уже сформировавшихся чистых выгод по проекту.

Другой важный аспект, который вытекает из анализа данных табл. 2, заключается в том, что с увеличением временной стоимости денег (ставки дисконтирования, r), *во-первых*, значимость господдержки растет, *во-вторых*, эффект прямой ГП растет более высокими темпами, чем косвенной ГП. Если без дисконтирования ($r = 0\%$) отношение прямой ГП к ЧДД проекта составляло 11,5% и для косвенной ГП — 4,7%, то при увеличении ставки дисконтирования до 10% данное отношение для прямой ГП возросло до 51,8% (т.е. более чем в 4,5 раза), а для косвенной ГП — до 18,1%

(т.е. менее чем в 4 раза). Следовательно, для предприятия альтернативная стоимость одного рубля, предоставленного в виде прямого бюджетного финансирования, становится выше, чем один рубль, сэкономленный на налоговых платежах. Поэтому ожидать высокой результативности косвенной господдержки возможно в стабильных, с низкой альтернативной стоимостью капитала макроэкономических условиях.

Сравнительный анализ воздействия косвенной ГП на финансовые результаты предприятия по сценариям особых адресных налоговых преференций

Рассматриваемое в эмпирическом анализе предприятие реализует национальные приоритеты инновационного развития в России, но формально не является резидентом территорий налоговых преференций федерального значения (ТОР, ОЭЗ, Сколково). Сравним воздействия различных налоговых преференций, которые предоставляются на данных территориях, на финансовые показатели (ЧДД участников, уровень налоговой нагрузки предприятия) при гипотетической ситуации их «переноса» на анализируемый объект адресной поддержки. При проведении экспериментальных расчетов используем *три гипотетических сценария* со следующими видами косвенной господдержки:

- 1) *сценарий ОЭЗ*:
 - налог на прибыль — 13,5%;
 - общая сумма страховых взносов — 14,0% до 2017 г.;
 - повышенный коэффициент, равный 2;

- освобождение от налога на имущество;
- освобождение от налога на землю.

2) *сценарий инновационный центр «Сколково»:*

- налог на прибыль — 0% (до 2016 г., затем 20% так как ежегодный объем выручки превышает 1 млрд руб.);
- освобождение от НДС (до 2015 г., затем 18% так как совокупный размер годовой прибыли превышает 300 млн руб.);
- освобождение от налога на имущество.

3) *сценарий TOP:*

- налог на прибыль — 5%;
- общая сумма страховых взносов — 7,6%.

Для каждого из сценариев производилась замена прежних, актуально действующих видов косвенной господдержки предприятия на налоговые преференции, предоставляемые на конкретной территории развития. Остальные виды косвенной господдержки, которые не предоставляются в рамках конкретной территории, «обнулялись». Например, такая косвенная господдержка со стороны правительства Новосибирской области, как льгота по налогу на имущество до 2017 г., является «эксклюзивной» ввиду региональной значимости предприятия. Очевидно, что во всех трех сценариях данная льгота «обнулялась». Таким образом, анализ проводился не в сравнении со стандартной ситуацией классического налогообложения, а с учетом *адаптационных механизмов косвенной поддержки*, который уже сформировался на региональном уровне в России.

Подчеркнем, что размер прямой господдержки предприятия во всех трех сценариях остается неизменным.

Во-первых, для каждого из сценариев рассчитан уровень налоговой нагрузки (УНН) предприятия, который является традиционным показателем финансового менеджмента и демонстрирует уровень изъятия финансовых ресурсов предприятия в пользу государства в зависимости от введения различных видов косвенной господдержки. Как видно из анализа данных рис. 1, в настоящий момент предприятие функционирует при налоговой нагрузке 18,2% (фактический сценарий), а с учетом обязательных выплат в фонды социального страхования (ПФ, ФСС, ФОМС) УНН повышается до 25,3% выручки. Размещение предприятия на территории TOP обеспечивает не только наименьшую УНН (13,7%),

но и наименьшую социальную обремененность — наименьший разрыв между УНН и УНН с учетом обязательных социальных отчислений.

Во-вторых, для каждого из сценариев показана заинтересованность участников ГЧП в реализации проекта за счет приращения ЧДД для каждого из участников и проекта в целом. На рис 2. приведены финансовые результаты участников ГЧП в зависимости от косвенной поддержки на разных территориях. Из всех сценариев наибольшее сближение ЧДД государства и предприятия достигается при TOP. Поэтому с позиции частно-государственного партнерства данное состояние обеспечивает лучший баланс финансовых эффектов для государства и высокотехнологического предприятия. Чистые выгоды венчурного инвестора и банка, которые являются «внешними» по отношению к предприятию частными участниками проекта, не изменяются в зависимости от места размещения предприятия на «особых» территориях. Таким образом, косвенная господдержка влияет, прежде всего, на ЧДД государства и предприятия.

Как представляется, результаты авторских расчетов корреспондируют с выводами изложенных подходов о том, что различные виды косвенной поддержки приводят к повышению объемных показателей инновационной деятельности, кроме того, снижается и размер налоговой нагрузки предприятия, что создает дополнительные стимулы для расширения масштабов инновационной деятельности.

Рисунок 1

Уровень налоговой нагрузки для предприятия по разным сценариям, %

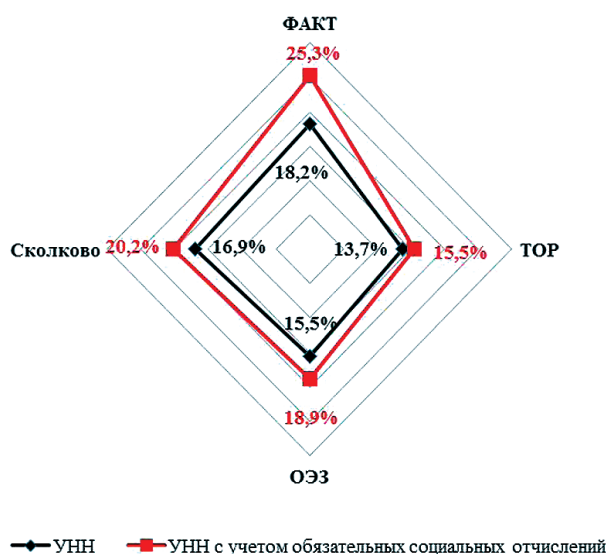
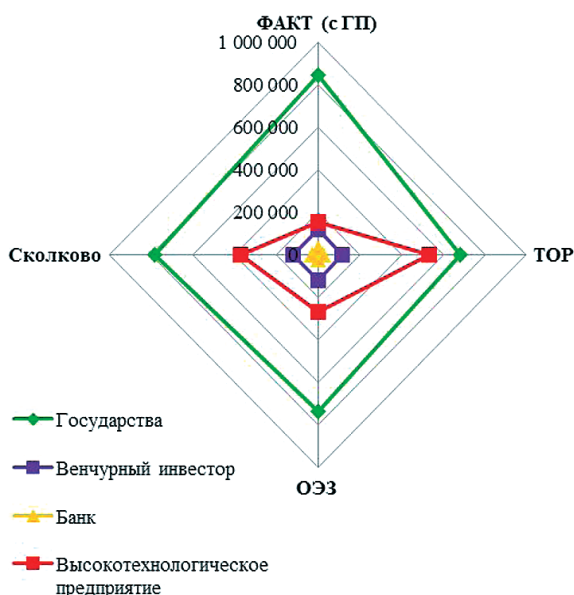

Рисунок 2

ЧДД ($r = 0\%$) для различных участников по разным сценариям, тыс. руб.

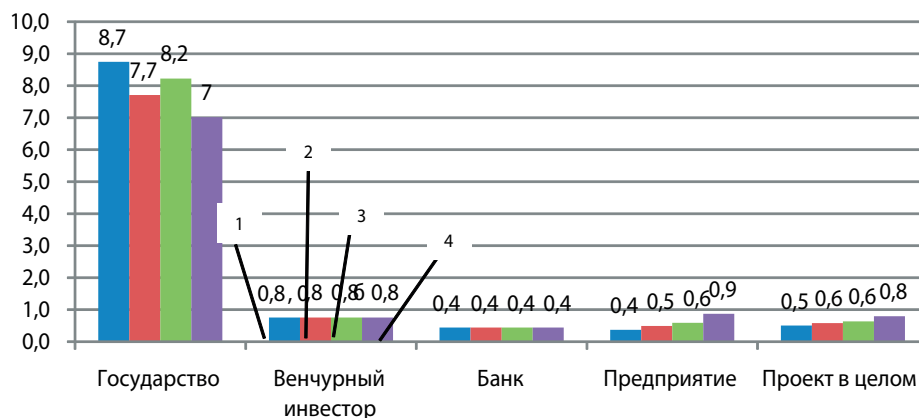
В порядке предварительного научного обсуждения апробируем в анализе финансового менеджмента в рамках проектного подхода коэффициент, характеризующий эффективность государственно-частного партнерства при реализации проекта. По аналогии с показателем рентабельности для финансовой оценки эффективности деятельности предприятия с определенной долей условности можно рассмотреть коэффициент, свидетельствующий об изменении эффективности реализации проекта в разных условиях государственной налоговой поддержки, сопоставляя его выгоды и понесенные затраты.

Коэффициент K_1 по аналогии с рентабельностью назовем «квази­рентабельностью», понимая его как некоторую характеристику эффективности, т.е. получение 1 руб. ЧДД на 1 руб. понесенных финансовых затрат. Этот коэффициент эффективности процесса формирования ЧДД можно рассчитать для каждого из участников проекта ГЧП как отношение ЧДД участника (чистая выгода) к понесенным участником затратам, а также в целом для проекта (рис. 3) как отношение ЧДД в целом по проекту к совокупным затратам всех участников по проекту. В графически виде заметно, что показатель «квази­рентабельность ЧДД» для государства при любом сценарии адресных преференций остается существенно выше, чем для любого участника, поскольку понесенные им затраты в этом проекте невысоки — 195 тыс. руб., а налоговые перечисления в бюджеты всех уровней составляют 1,6 млн руб., т.е. на 1 руб. вложенных затрат получается эффект примерно 7–9 руб. Для всех остальных участников даже при положительной и достаточно высокой величине ЧДД (см. табл. 1), отдача на вложенные средства не столь высока, и дажекратно ниже, чем для государства. Однако K_1 заметно возрастает по сравнению с фактической ситуацией налогообложения предприятия, не расположенного на обозначенных территориях, если предприятию разрешаются адресные налоговые преференции, аналогичные тем, что предоставляются территориям инновационного развития (ОЭЗ, Сколково, ТОР). Эффективность наиболее высока для участника-предприятия именно в сценарии ТОР. Она увеличивается с 40 до 90 коп., т.е. примерно в 2 раза по сравнению с аналогичным показателем

Рисунок 3

«Квази­рентабельность» участников проекта при разных сценариях адресной поддержки, руб./руб. при норме дисконтирования $r = 0$:

1 — фактическая; 2 — ОЭЗ; 3 — Сколково; 4 — ТОР

для фактического сценария. При этом заметно повышение и «квазицентрабельности» ЧДД для проекта в целом при любом из гипотетических сценариев «переноса» условий господдержки.

Модельный эксперимент показывает, что при дополнительном предоставлении одному и тому же предприятию особых налоговых преференций для ТОР эффективность ЧДД для государства несколько уменьшается — с 8,7 до 7 руб. по сравнению с фактом. Однако при этом заметно повышается локальная эффективность предприятия и всего проекта в целом. Тем самым, на взгляд авторов, государство стимулирует предприятие реализовывать проект, поскольку окупаемость затрат становится более реалистичной за более короткий период. То же самое можно отметить и для проекта в целом, хотя для венчурного инвестора и банка изменение схемы налогообложения не повлияло на повышение эффективности. Отметим, что налоговые преференции, оказываемые предприятиям, дислоцированным в ТОР, оказываются самыми выгодными из всех сценариев адресной поддержки для трех территорий инновационного развития — не только для ЧДД как объемного показателя (см. рис. 2), но и с точки зрения эффективности инновационного процесса.

Заключение

Таким образом, были рассчитаны оценки положительного влияния косвенной ГП на финансовый результат действующего инновационного предприятия, показано изменение бюджетной и коммерческой эффективности при разных сценариях налоговых льгот (ОЭЗ, Сколково, ТОР). Выделены положительные и отрицательные стороны адресной поддержки для различных участников проекта ГЧП и возможности перемен в паритетности отношений государства и бизнеса, что, по мнению авторов, ранее не упоминалось в виде эмпирического результата в отечественных научных публикациях.

Итак, можно сделать ряд выводов.

1. Оценки результативности государственной поддержки инноваций показывают, что ГП в целом положительно влияет на улучшение финансовых показателей предприятий и проекта ГЧП.
2. Налоговые преференции существенно понижают налоговую нагрузку предприятия и создают стимулы

для проекта с длительным сроком окупаемости. При стимулировании развития предприятия стратегический интерес государства не нарушается из-за недополучения налогов в начальные периоды реализации проекта, а в конце периода реализации новшества за счет большей прибыли в итоге возрастают и налоговые отчисления.

3. Оценка воздействия актуально действующей ГП на конкретном предприятии в рамках проектного анализа показала, что в целом за счет господдержки в размере 274,4 млн руб. ЧДД проекта увеличивается в 1,5 раза. При этом косвенная ГП в отличие от прямой выступает в роли *автоматического стабилизатора* чистых выгод по проекту, что отражается в увеличении ЧДД. Прямая ГП является инструментом директивного «ручного» вмешательства в перераспределение финансовых потоков между государством и предприятием. Другой важный аспект заключается в том, что с увеличением временной стоимости денег значимость господдержки увеличивается и эффект прямой ГП растет более высокими темпами, чем косвенной.

4. Сценарный анализ дислокации высокотехнологического предприятия Новосибирска на трех различных территориях налоговых преференций федерального значения (ТОР, ОЭЗ, Сколково) подтвердил предположение, что адресные налоговые льготы стимулируют приход инновационных проектов ГЧП на территории инновационного развития. Если руководствоваться таким традиционным финансовым показателем, как уровень налоговой нагрузки, то размещение предприятия на территории ТОР обеспечивает не только наименьшую УНН (13,7%), но и наименьшую социальную обремененность. При этом же сценарии достигается наибольшее сближение ЧДД государства и предприятия, поэтому с позиции частно-государственного партнерства данное состояние обеспечивает лучший баланс финансовых эффектов для государства и высокотехнологического предприятия. Вместе с тем имеются и отрицательные моменты с позиций общего стимулирования инновационной деятельности в стране, поскольку результаты сравнения фактического и гипотетического сценариев демонстрируют существенную упущенную выгоду от применения такой «избирательно-адресной» системы налогообложения для предприятий, участвующих в ГЧП на других территориях страны.

Список литературы

1. *Шахрай С.М., Виленский П.Л., Косов В.В., Лившиц В.Н., Смоляк С.А., Шахназаров А.Г.* Системная оценка эффективности инвестиционных (инновационных) проектов. М.: НИИ Счетной палаты РФ, 2010. 101 с.
2. Проектная экономика в условиях инновационного развития: концепция, модели, механизмы / под ред. Т.С. Новиковой. Новосибирск: Параллель, 2013. 163 с.
3. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / под ред. И.А. Соколова. М.: Дело, 2012. 516 с.
4. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубальтера. М.: ИНФРА-М, 2010. 330 с.
5. *Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Фейгина В.В.* Государственная поддержка инноваций в России: что можно сказать о воздействии на компании налоговых и финансовых механизмов? // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12. С. 7–38.
6. *Унтура Г.А.* Государственная поддержка развития инновационных территорий России. М.: Анкил, 2013. С. 744–769.
7. *Судариков А.Л., Грибовский А.В.* Государственно-частные партнерства в сфере науки и инноваций: зарубежный опыт // Инновации. 2012. № 7. С. 47–59.
8. *Ленчук Е., Власкин Г.* Формирование институтов инновационного развития в России / Государственно-частное партнерство в инновационных системах: сборник. М.: ЛКИ, 2008. 312 с.
9. Налоговое стимулирование инновационных процессов / под ред. Н.И. Ивановой. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
10. Научная и инновационная политика. Россия и мир. 2011–2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М.: Наука, 2013. 480 с.
11. *Примаков Е.* Россия. Надежды и тревоги. М.: Центрполиграф, 2015. 224 с.
12. *Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В.* Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. 2012. № 6. С. 18–42.
13. *Горбачева Н.В., Евсеенко А.В., Новикова Т.С., Суслов Д.В., Унтура Г.А., Шмагирев А.В.* Государственно-частное партнерство: оценка паритетности взаимодействия участников инновационных проектов // Инновации. 2013. № 5. С. 45–55.
14. *Горбачева Н.В., Евсеенко А.В., Заболотский А.А., Новикова Т.С., Унтура Г.А., Шмагирев А.В.* Нанокompозитная керамика: возможности и перспективы развития в России и Сибири. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2014. С. 251–318.
15. *Унтура Г.А., Новикова Т.С., Горбачёва Н.В.* Государственная поддержка НИОКР: оценка влияния на финансовые результаты инновационного проекта // Менеджмент инноваций. 2014. № 4. С. 280–293.
16. *Ибрагимов Р.Г.* Экономический анализ управленческих решений: согласованность финансовой модели оценки // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5. С. 53–84.
17. *Титов В.В., Жигульский Г.В.* Вектор изменения налогообложения на промышленном предприятии // Регион: экономика и социология. 2013. № 3. С. 260–274.
18. *Сайфиева С.Н.* Налоговая нагрузка на ключевые сектора российской экономики в 2000–2008 гг. // Финансы. 2010. № 8. С. 37–47.
19. *Павлов П.* Второй старт особых экономических зон в России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 69–75.
20. *Варнаевский В.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.

ASSESSING THE IMPACT OF TAX PREFERENCES ON FINANCIAL RESULTS OF ADVANCED TECHNOLOGY BUSINESS IN RUSSIANatal'ya V. GORBACHEVA^{a,*}, Galina A. UNTURA^b^a Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of RAS, Novosibirsk, Russian Federation
nata_lis@mail.ru^b Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of RAS, Novosibirsk, Russian Federation
galina.untura@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 15 May 2015

Accepted 4 June 2015

Keywords: tax preferences, tax burden, net present value, quasi-profitability, public-private partnership**Abstract****Subject** The article presents a comparative analysis of financial performance results of a Russian large-scale advanced technology enterprise under the impact of tax preferences, which are effective in specific territories of federal significance, i.e. Territories of Advanced Development (TAD), Special Economic Zones (SEZ), and Skolkovo Innovation Center.**Objectives** The purpose of the study is to present quantitative assessment of State support on financial performance of enterprise that implements a large-scale innovation project within PPP arrangements.**Methods** The quantitative assessment of the impact of tax preferences rests on traditional methods of project analysis.**Results** We present a review of different approaches to the assessment of the impact of State support. The article includes experimental calculations for the Russian advanced technology enterprise implementing the innovation project under PPP arrangements based on three scenarios of taxation in specific territories of federal significance (TAD, SEZ, and Skolkovo Innovation Center).**Conclusions and Relevance** The comparative analysis of financial performance of specific Russian enterprise, which hypothetically was located in different specific territories of federal significance (TAD, SEZ, and Skolkovo Innovation Center), displays an important role of the State in increasing the private sector's interest in PPP projects. We prove the comparative advantage of tax preferences provided in Territories of Advanced Development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

We extend our appreciation to T.S. NOVIKOVA, Doctor of Economics, for support and continued interest in the research, and to A.V. SHMAGIREV, Candidate of Economic Sciences, for supplying updated information on the PPP participant enterprise for 2014–2015.

References

1. Shakhrai S.M., Vilenskii P.L., Kosov V.V., Livshits V.N., Smolyak S.A., Shakhnazarov A.G. *Sistemnaya otsenka effektivnosti investitsionnykh (innovatsionnykh) projektov* [A system to assess the efficiency of investment (innovative) projects]. Moscow, State Research Institute of System Analysis of Account Chamber of Russian Federation Publ., 2010, 101 p.
2. *Proektnaya ekonomika v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya: kontseptsiya, modeli, mekhanizmy* [Project economics under innovative development: concept, models, mechanisms]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2013, 163 p.
3. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument podderzhki innovatsii* [Public-private partnership as an instrument to support innovation]. Moscow, Delo Publ., 2012, 516 p.
4. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nauchno-innovatsionnoi sfere* [Public-private partnership in the scientific and innovative sphere]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010, 330 p.

5. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Feigina V.V. Gosudarstvennaya podderzhka innovatsii v Rossii: chto možno skazat' o vozdeistvii na kompanii nalogovykh i finansovykh mekhanizmov? [State support of innovations in Russia: what can be said of the impact of tax and financial mechanisms on companies?]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2014, vol. 12, pp. 7–38.
6. Untura G.A. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya innovatsionnykh territorii Rossii [State support to Russian innovative territories' development]. Moscow, Ankil Publ., 2013, pp. 744–769.
7. Sudarikov A.L., Gribovskii A.V. Gosudarstvenno-chastnye partnerstva v sfere nauki i innovatsii: zarubezhnyi opyt [Public-private partnerships in the sphere of science and innovation: foreign experience]. *Innovatsii = Innovation*, 2012, no. 7, pp. 47–59.
8. Lenchuk E., Vlaskin G. Formirovanie institutov innovatsionnogo razvitiya v Rossii. V kn.: Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovatsionnykh sistemakh [Formation of institutes for innovative development in Russia. In: Public-private partnership in innovative systems]. Moscow, LKI Publ., 312 p.
9. *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov* [Tax incentives for innovative processes]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2009, 160 p.
10. *Nauchnaya i innovatsionnaya politika. Rossiya i mir. 2011–2012* [Scientific and innovative policy. Russia and the world. 2011–2012]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 480 p.
11. Primakov E. *Rossiya. Nadezhdy i trevogi* [Russia. Hopes and concerns]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015, 224 p.
12. Ivanov D.S., Kuzyk M.G., Simachev Yu.V. Stimulirovanie innovatsionnoi deyatel'nosti rossiiskikh proizvodstvennykh kompanii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Boosting the innovative activity of Russian manufacturers: possibilities and constraints]. *Forsait = Foresight*, 2012, no. 6, pp. 18–42.
13. Gorbacheva N.V., Evseenko A.V., Novikova T.S., Suslov D.V., Untura G.A., Shmagirev A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: otsenka paritetnosti vzaimodeistviya uchastnikov innovatsionnykh proektov [Public-private partnership: assessing the parity of interaction of innovative project participants]. *Innovatsii = Innovation*, 2013, no. 5, pp. 45–55.
14. Gorbacheva N.V., Evseenko A.V., Zabolotskii A.A., Novikova T.S., Untura G.A., Shmagirev A.V. *Nanokompozitnaya keramika: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya v Rossii i Sibiri* [Nanocomposite ceramics: opportunities and development prospects for Russia and Siberia]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of RAS Publ., 2014, pp. 251–318.
15. Untura G.A., Novikova T.S., Gorbacheva N.V. Gosudarstvennaya podderzhka NIOKR: otsenka vliyaniya na finansovye rezul'taty innovatsionnogo proekta [State support to R&D: assessing the influence of innovative project on financial performance]. *Menedzhment innovatsii = Management of Innovation*, 2014, no. 4, pp. 280–293.
16. Ibragimov R.G. Ekonomicheskii analiz upravlencheskikh reshenii: soglasovannost' finansovoi modeli otsenki [Economic analysis of management decisions: consistency of the financial model of assessment]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2007, vol. 5, pp. 53–84.
17. Titov V.V., Zhigul'skii G.V. Vektor izmeneniya nalogooblozheniya na promyshlennom predpriyatii [A vector of change in taxation at the industrial enterprise]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 3, pp. 260–274.
18. Saifieva S.N. Nalogovaya nagruzka na klyuchevye sektory rossiiskoi ekonomiki v 2000–2008 gg [Tax burden on the key sectors of the Russian economy in 2000–2008]. *Finansy = Finance*, 2010, no. 8, pp. 37–47.
19. Pavlov P. Vtoroi start osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [The second start of special economic zones in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2010, no. 8, pp. 69–75.
20. Varnavskii V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Public-private partnership: certain theoretical and practical issues]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2011, no. 9, pp. 41–50.